

В. Дукельский

ВЫПАВШЕЕ ЗВЕНО ТВЕРСКОЙ "ПУШКИНИАНЫ"

Созданное в шестидесятые годы минувшего века "Пушкинское кольцо" объединило отличными по тогдашним меркам дорогами многие места Тверской области, которые в свое время посетил А. С. Пушкин. Упомянув, что следы этих посещений обнаруживаются в произведениях поэта, многочисленные путеводители рассказывали о провинциальных нравах уездного города Старицы, о знаменитых "пожарских котлетах" Торжка и, разумеется, о главной достопримечательности охваченного "кольцом" края - селе Берново, некогда принадлежавшем близким друзьям Александра Сергеевича Вульфам. Устроенный в их бывшей усадьбе пушкинский музей сохранился, к счастью, до наших дней, пережив лихолетье войны, в том числе немецкую оккупацию, а затем и встряски перестроечной поры.

Следует признать: местным энтузиастам удалось создать музей, вовсе не уступающий многим столичным. И это нельзя не приветствовать. А между тем километрах в пяти от Берново лежит деревня Курово-Покровское, где находится усадьба Панафидиных, - правильнее сказать, находилась, поскольку нынешнее ее состояние способно лишь в очередной раз повергнуть нас в привычную уже горестность по поводу собственного неумения блюсти памятники прошлого. Отчего устроители "Пушкинского кольца" не обратили должного внимания на расположенную внутри его усадьбу, где часто бывал поэт, сказать трудно. Но еще и потому заслуживают внимания Панафидины (в дореволюционной транскрипции - Понафидины), что являются одной из замечательнейших морских династий России.

Буклет Тверского государственного объединенного музея "Курово -Покровское" сообщает: "Барский дом сохранился до наших дней. Большое каменное здание с четырьмя колоннами по фасаду и крыльцом. С южной стороны к дому примыкает небольшой сосновый парк. На фотографии 1910 года видна широкая терраса. Прежде рядом с основным зданием стояли два флигеля из красного кирпича. Они соединялись с домом открытым переходом. Один из флигелей сохранился".

Ссылка на 1910 год не случайна: в ту пору Пушкин, пожалуй, еще узнал бы хорошо известную ему

усадьбу. На современных же фотографиях Курово -Покровского видно, что говорить здесь о "сохранности" - по меньшей мере преувеличение. Ибо перед нами - руины.

Расскажем кратко историю усадьбы. Анна Ивановна, младшая дочь И. П. Вульфа, в мае 1816 года вышла замуж за потомка древнего русского рода, капитан -лейтенанта флота Павла Ивановича Панафидина, автора "Записок морского офицера", за доблестную службу на различных кораблях награжденного орденом Святой Анны III степени. По завещанию отца Анна Ивановна унаследовала среди прочего и "пустошь Курово с устроенным на ней скотным двором". Там, на куровском хуторе, и обитали молодые супруги, одновременно строя поблизости имение, по свидетельству очевидцев, "чудное во всех отношениях". В него, названное Курово -Покровским, они переселились в 1826 году, имея уже шестерых детей. В этой усадьбе, окруженные сначала детьми, а потом и многочисленными внуками, Анна Ивановна и Павел Иванович прожили 44 года. Приятель Пушкина А. Н. Вульф записал в своем дневнике о Павле Ивановиче: "Здравым своим рассудком приобрел он познания, которые в соединении с его благородным в полном смысле слова и добрым нравом делают его прекрасным человеком и по этой же причине счастливым супругом и отцом". Умер П. И. Панафидин 11 февраля 1869 года в глубокой старости, и погребли его в Бернове, у стен церкви Успения, где четыре года спустя обрела вечный покой и Анна Ивановна.

"Имение наше Курово-Покровское имело счастье неоднократно видеть в своих стенах гениального поэта. О посещении Пушкиным Курово -Покровского я знаю из рассказов моей бабушки, А. И. Панафидиной, урожденной Вульф", - читаем в записках Анны Николаевны Панафидиной. А сам Пушкин в письме А. А. Дельвигу из Малинников (середина ноября 1828 года) поведал забавную историю о детях Анны Ивановны и Павла Ивановича: "На днях было сборище у одного соседа, я должен был туда приехать. Дети его родственницы, балованные ребятишки, хотели непременно туда же ехать. Мать принесла им изюму и черносливу и думала тихонько от них убраться. Но Петр Маркович их взбудоражил, он к ним прибежал: "Дети! Дети! Мать нас обманывает - не ешьте черносливу, поезжайте с нею. Там будет Пушкин - он весь сахарный, а зад его яблочный. Его разрежут, и всем вам будет по кусочку. Дети разревелись. Не хотим черносливу, хотим Пушкина. Нечего делать - их повезли, и они сбежались, облизываясь, - но, увидев, что не сахарный, а кожаный, совсем опешили".

В 1891 году в эти места по приглашению племянницы Н. П. Панафидина Лики Мизиновой приезжал И. И. Левитан, поселившийся на хуторе Затишье в полутора верстах от Курово - Покровского, который в письме к Чехову назвал очаровательным уголком. Художник написал здесь портрет Н. П. Панафидина, этюды "Осень", "Сжатое поле" и одну из лучших своих картин - "Омут". Вряд ли он предполагал, что каких-то сто лет спустя все прелести "очаровательного уголка" будут заслонены видами разрушения и гибели. Еще в 1980-х годах усадьба, принадлежавшая колхозу, пребывала в относительно порядке: в ней устроили сельский клуб, раскрывавший любопытствующим двери в "цветную комнату, выходящую в сад", где жил и работал Пушкин во время своих посещений Курово-Покровского. Охотно показывали и знаменитую сосну, возле

которой, по преданию, часто сживал в задумчивости великий поэт. Сегодня нет ни колхоза, ни цветной комнаты, сохранилась лишь сосна. Устроители географической "пушкинианы" - музейные работники, чиновники от культуры - заниматься усадьбой явно не желают. Так, может быть, ею займутся наши моряки? Ведь в книге 1852 года, посвященной столетию Морского кадетского корпуса, список его выпускников украшают имена десяти представителей панафидинского рода. Гардемарин Михаил Панафидин окончил Корпус 21 апреля 1777 года. Через год производится в мичмана сразу три Панафидиных - Петр, Николай и Нил. Мичманские погоны 17 мая 1801 года наденет Павел Панафидин - тот самый, которому впоследствии выпадет честь принимать у себя в усадьбе Александра Сергеевича Пушкина. Николай Панафидин окончит корпус 6 апреля 1805 года, гардемарину Всеволоду Панафидину погоны мичмана будут вручены 28 октября 1809 года вдали от России - у острова Корфу. 21 августа 1846 года еще двое Панафидиных - Петр и Павел - станут морскими офицерами. И это только согласно упомянутой книге, а были и другие члены семейства, верно служившие флоту России?

Подробнее следует рассказать о выпускнике Корпуса 1835 года Иване Павловиче Панафидине, начавшем службу на линейном корабле "Ингерманланд". В 1848 году он плывал на фрегате "Паллада", известном по книге писателя И. А. Гончарова, а когда началась Крымская война, участвовал в обороне Кронштадта, возглавляя отряд из десяти бомбардирских кораблей. Командующий французским флотом адмирал Пено писал: "Мы стоим против неприятеля деятельного, умеющего усиливать свои средства и наносить нам вред. Вы, верно, не оставите без внимания, что паровые канлодки, столь быстро построенные русскими и которых число вскоре может еще увеличиваться, совершенно изменили наше положение в отношении к противнику. Мы теперь должны не только думать о нападении, но и заботиться о собственной защите, потому что у русских больше канонерских лодок, нежели у англичан" (Обзор деятельности Морского управления в России. Часть первая. СПб., 1880). С 1856 по 1857 год И. П. Панафидин командовал фрегатом "Кастор", затем - паровой яхтой "Штандарт", принадлежавшей двору, в 1860 году его, произведенного в капитаны I ранга, назначают командиром фрегата "Громобой", а в 1870 - м - командиром отряда броненосных судов на Балтике. Это случилось в то время, когда военно - морской флот России, следуя духу эпохи, переходил от паруса к пару, от дерева к стали, когда заложили первый "настоящий" броненосец "Петр Великий". Что новые веяния вовсе не оказались чуждыми Ивану Павловичу, свидетельствует его назначение в 1879 году старшим флагманом Балтийского флота. Через пять лет он стал адмиралом.

+ + +

"История этой старой Тверской усадьбы дает нам все основания говорить о том, что она являлась своеобразным культурным оазисом в глуши провинциальной России", - такими словами завершается текст буклета. Замечание вполне справедливое. Но почему в тексте столь скупо показана "морская линия" рода Панафидиных? Ведь ее наличие не менее славный факт русской истории, чем посещение Курово-Покровского Пушкиным и Левитаном! Да и сам вопрос: как вышло,

что здесь, на сугубой суше, настолько мощно воплотился однажды в людях "дух океана" , не должен ли заставить нас пристальнее присмотреться к своеобразию этого "культурного оазиса"?

Перепечатано с сайта <http://mj.rusk.ru/show.php?idar=801045>

Библиография:

Дукельский В. Выпавшее звено тверской Пушкинианы. - Московский журнал. История государства Российского, N 4 - 2005 г.